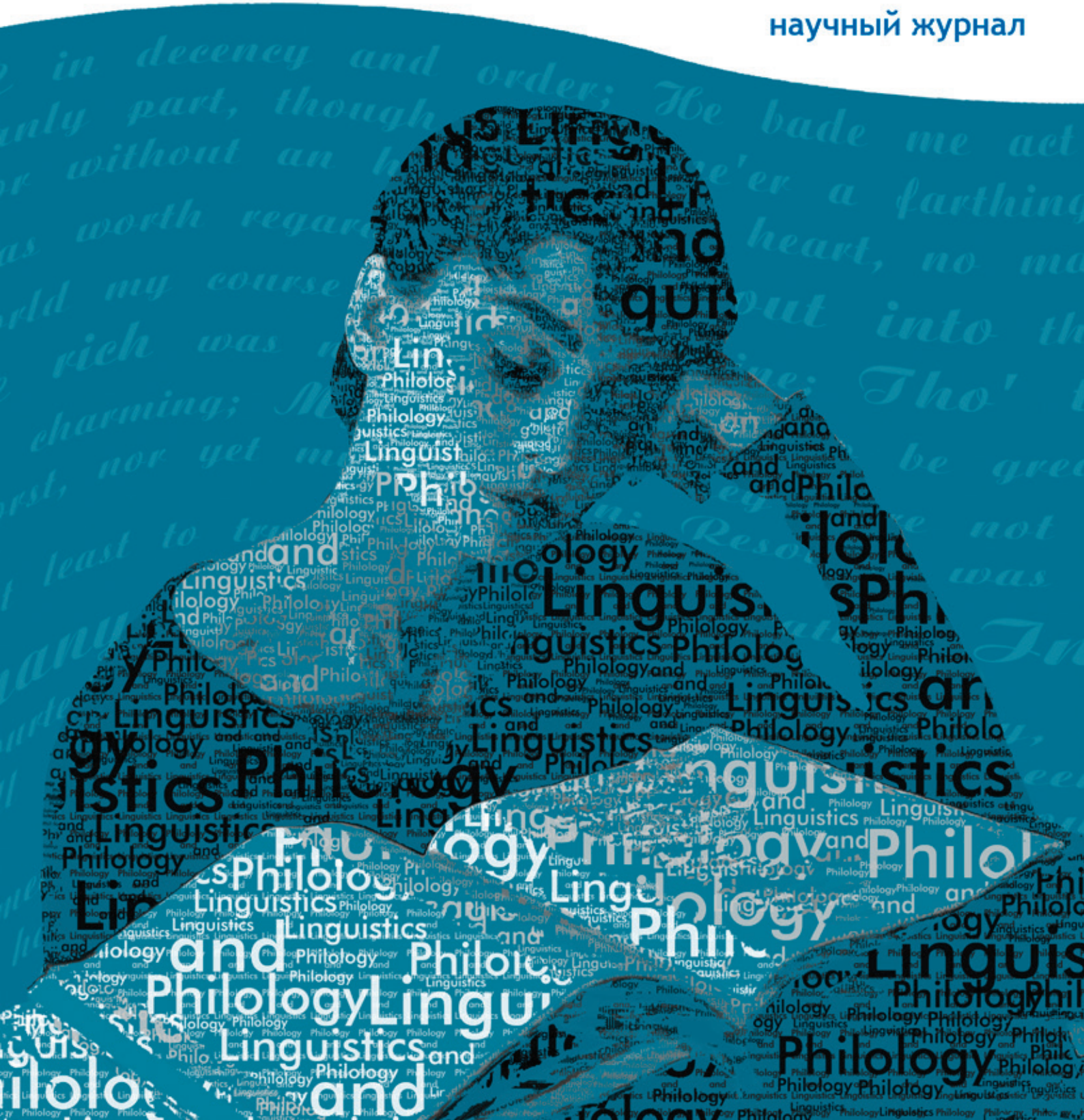

научный журнал

ISSN 2412-4028

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

Научный журнал

№ 1 (01) / 2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметова Галия Дуфаровна, *доктор филологических наук*

Члены редакционной коллегии:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук*

Ахметова Мария Николаевна, *доктор педагогических наук*

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам*

Иванова Юлия Валентиновна, *доктор философских наук*

Игнатова Мария Александровна, *кандидат искусствоведения*

Ткаченко Ирина Георгиевна, *кандидат филологических наук*

Ответственные редакторы:

Кайнова Галина Анатольевна

Осянина Екатерина Игоревна

Художник: Евгений Шишков

Верстка: Максим Голубцов

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231. E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Арбузова, д. 4

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.
Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*
Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*
Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*
Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*
Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*
Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*
Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*
Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, *доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)*
Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, *кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)*
Кайгородов Иван Борисович, *кандидат физико-математических наук (Бразилия)*
Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*
Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*
Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*
Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*
Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, *кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)*
Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*
Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*
Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*
Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*
Узаков Гулом Норбоевич, *кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)*
Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*
Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*
Шарипов Аскар Калиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩЕЕ И ПРИКЛАДНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Граф Т.А.

**Взаимосвязанное использование словарных диктантов и тестов в обучении
русской орфографии учащихся 5 класса 1**

Матвеева Е.О.

Мифологемы в текстах современной российской рекламы 5

Скородумова Я.А.

Функции диалектной лексики в автобиографической прозе В.П. Астафьева 7

Шило Т.Б.

Инновации в языке современных подростков 9

Яхшиева З.Ш.

Подбор интерактивного подхода в обучении иностранным языкам 12

МАССОВАЯ КОММУНИКАЦИЯ, ЖУРНАЛИСТИКА, СМИ

Туранская Н.В.

**Психолингвистические стратегии диффамации в современной
социально-политической коммуникации 15**

ВОПРОСЫ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ

Кутлиахметова А.В.

**Решение коммуникативной задачи при обучении навыков художественного перевода
на уроках английского языка в средней школе 18**

У Лижу

Переводческий критерий и принципы русских пословиц 19

ОБЩЕЕ И ПРИКЛАДНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Взаимосвязанное использование словарных диктантов и тестов в обучении русской орфографии учащихся 5 класса

Граф Татьяна Александровна, студент-бакалавр

Хакасский государственный университет имени Н.Ф. Катанова (г. Абакан)

В настоящее время широкое распространение на всех уровнях образования получило тестирование как один из наиболее точных методов контроля и измерения знаний и умений учащихся. Но на практике, помимо тестов, учителям приходится отбирать разные виды упражнений и заданий для достижения тех или иных целей обучения. Зачастую они используются изолированно друг от друга, что представляет немало трудностей для учителей русского языка.

К сожалению, методические разработки в недостаточной степени включают необходимый материал для комплексного использования разных видов работ при обучении русской орфографии. Часто учителя-практики в период обучения используют такой вид работы как «обучающий диктант», в то время как контрольный период ограничивается итоговым тестом или контрольной работой, что вызывает у детей панический страх грядущего контрольного диктанта/теста.

Во избежание этого мы предлагаем использовать такие виды работ во взаимосвязи друг с другом. Особенно если речь заходит о словах с трудными написаниями, при написании которых у детей чаще всего и возникают трудности. Сделать процесс усвоения слов с непроверяемыми написаниями более эффективным — задача сложная и трудоёмкая, требующая от современного учителя большой творческой работы. Соответственно, проблема взаимосвязанного использования словарных диктантов и соответствующих им тестов становится весьма актуальной для методики преподавания русского языка в средней школе.

Сопоставительный анализ различных видов упражнений позволил исследователям сделать вывод о необходимости их взаимосвязанного использования на уроках русского языка с целью повышения орфографической грамотности. В данном исследовании в рамках темы рассматривается взаимосвязь упражнений, содержащих тестовые задания, с таким видом обучающего/контрольного диктанта, как словарный диктант.

Первая часть научно-исследовательской работы посвящена теоретическому исследованию диктанта и теста как основных упражнений по орфографии. Представлено содержание понятия «диктант»; описаны виды диктантов; особое внимание уделяется словарному дик-

танту как эффективному средству словарно-орфографической работы. Разграничивается определение понятий «тест» и «задания в тестовой форме».

В содержании первой части представлены особенности диктанта как специального орфографического упражнения. Описаны имеющиеся в современной методике преподавания русского языка классификации видов и разновидностей указанного упражнения. Автором исследования раскрывается проблема классификации тестов и их использования в качестве упражнения на уроках русского языка, в том числе на уроках, посвящённых изучению различных видов орфограмм.

Материалы предыдущих исследований по рассматриваемой проблеме опубликованы в нескольких научных изданиях [2, с 125–126; 3, с 230; 4, с 122].

Говоря о положительном влиянии использования тестовых заданий, включающих словарные слова, на подготовку и написание обучающих и/или контрольных словарных диктантов, следует упомянуть не только о необходимости системного подхода в использовании указанных видов заданий, но и о комплексном их применении на уроках русского языка.

Подходя к составлению заданий теста, мы учли один спорный вопрос, волнующий не только учителей, но также самих учеников и их родителей, — это вопрос о сдаче Единого государственного экзамена. Поэтому в заданиях теста используются возможные формулировки вопросов в таком виде, в каком они могут встречаться в тестах ЕГЭ. Приведём пример.

Тест для 5 класса со словарными словами

1. Из предложения выпиши слово с чередующейся гласной в корне слова.

Сломать дерево — секунда, а вырастить — годы.

2. В каком ряду на месте всех пропусков пишется И?

А) Г..гантский, д..визия, д..скуссия.

Б) Д..легат, изв..ните, каб..нет.

В) В..т..ран, м..чта, п..хота.

3. В КАКИХ словах на месте пропуска пишется А:

А) Заг..рать

Б) З..ря

В) Р..весник

Г) Прик..сновение

Стоит отметить, что, несмотря на то, что в современной методической литературе постоянно появляются новые средства и способы повышения орфографической грамотности и оценки уровня знаний учащихся, школьным учителям необходимо уметь применять такое многообразие заданий на уроках русского языка рационально и взаимосвязано друг с другом, ориентируясь как на цели образования, так и на конкретные цели урока.

Вторая часть исследования посвящена рассмотрению методической проблемы взаимосвязанного использования словарных диктантов и тестов в обучении русской орфографии. Был проанализирован школьный учебник для 5 класса УМК-З (авторы учебника: А. Ю. Купалова, А. П. Еремеева, Г. К. Лидман-Орлова и др.; научный редактор комплекса В. В. Бабайцева); целью анализа стало выявление в методическом аппарате учебника обучающих диктантов с использованием словарных слов. На основании результатов проведённого аспектного анализа автором составлены специальные орфографи-

ческие упражнения: словарные диктанты и тестовые задания с использованием словарных слов.

Анализ учебника по русскому языку для 5 класса УМК-З показал, что авторы программы не включают в них специальные упражнения-диктанты с использованием словарных слов. В учебнике нет и тестовых заданий, связанных с использованием словарных слов. Особое внимание уделяется текстам с пропущенными орфограммами, в которых уже обозначено «место», где можно допустить ошибку, что не оказывает положительного влияния на развитие орфографической грамотности. Приведём ряд примеров:

№ 51. Проверьте себя! Вы повторили семь орфограмм, изученных в начальных классах. Приведите названия этих орфограмм, опираясь на следующие примеры: 1) земля, 2) планета, 3) полёт, 4) жизнь, 5) клад, низкий, 6) гигантский, 7) класс, группа, программа.

Как проверяются эти орфограммы? Запишите в клеточки номера тех слов, для проверки которых требуется [5, с 19].

подобрать проверочное слово				
обратиться к словарю				

Выполняя это упражнение, учащиеся не только вспомнят материал, изученный в начальных классах, но ещё раз обратятся за «помощью» к словарю. Ведь умение работать со словарём — одно из основных в формировании языковой компетенции.

№ 563. К какой группе слов можно применить правило написания проверяемых безударных гласных корня? Почему этим правилом не всегда можно воспользоваться?

1. Удивительный (диво), кататься (катится). 2. Капитан, планета, корабль, поликлиника, эмблема. 3. Растём — росли (а/о); блестять — блистать (е//и).

Проверьте значение выделенных слов [5, с 165].

Данное упражнение ценно тем, что при своей простоте выполнения оно решает сразу несколько учебных задач: 1) дети учатся не только отличать орфограммы друг от друга (проверяемые гласные в корне, чередующиеся гласные и непроверяемые гласные), но запоминают название орфограмм (правописание безударных гласных в корне), что формирует их языковую компетенцию; 2) работа со словарными словами непосредственным образом включена в тему урока: «Правописание корней с чередованием гласных а—о», дети не только закрепляют изученный материал, но и повторяют ранее пройденные орфограммы; 3) ведётся параллельная работа с орфографическим словарём («Пиши правильно») и толковым словарём (объясняется значение словарных слов).

Таким образом, анализ учебника показал возможность методической корректировки заданий к упражнениям, связанным с проверкой правильного написания словарных слов учащимися 5 класса. В связи с этим были составлены словарные диктанты и соответствующие им тестовые задания, которые были успешно ис-

пользованы при проведении опытно-экспериментального обучения.

Для подтверждения гипотезы исследования была проведена опытно-экспериментальная работа на базе МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 19» г. Абакана в 5Б классе. Целью эксперимента стало определение уровня сформированности орфографической грамотности у детей среднего школьного возраста, а также проведение работы по её развитию путём взаимосвязанного использования в учебном процессе обучающих словарных диктантов и соответствующих им по содержанию тестовых заданий. В работе представлено содержание, а также результаты каждого этапа опытно-экспериментального обучения, которое, в итоге, показало, что взаимосвязанное использование на уроках русского языка словарных диктантов и соответствующих им тестов положительно влияет на развитие орфографической зоркости учащихся.

На констатирующем этапе были проанализированы контрольные диктанты учащихся и выявлены типы ошибок, чаще всего допускаемые детьми, с целью планирования работы по их устранению. Диагностикой на указанном этапе стал контрольный диктант с включением в него изученных словарных слов. Полученные данные занесены в диаграмму (см. рис. 1), демонстрирующую первоначальный уровень сформированности орфографической грамотности учащихся 5Б класса.

Таким образом, уровень орфографической зоркости у учащихся 5Б класса к началу эксперимента после проведения контрольного диктанта составляет: средний уровень сформированности орфографической грамотности — 62% (16 чел.), низкий уровень — 38% (10 чел.), высокий уровень по данной диагностике не выявлен — 0% (0 чел.).

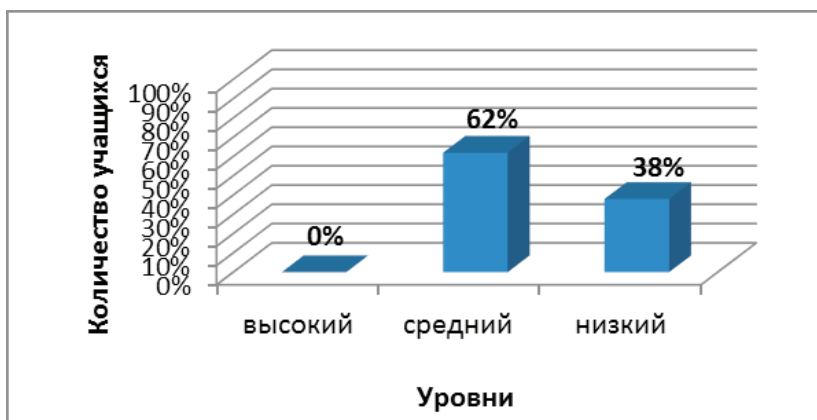

Рис. 1. Показатели уровней сформированности орфографической грамотности учащихся 5Б класса на констатирующем этапе

Результаты диагностики, посвящённой вопросам первоначального уровня сформированности орфографической грамотности детей среднего школьного возраста, потребовали разработки второго этапа эксперимента — формирующего, направленного на развитие орфографической грамотности. Мы предположили, что повысить уровень развития орфографической зоркости можно посредством комплексного использования словарных диктантов и соответствующих им тестовых заданий на уроках русского языка.

При составлении плана формирующего этапа было выдвинуто предположение, что словарные диктанты и соответствующие им тестовые задания станут эффективным средством для подготовки к написанию итогового контрольного диктанта, если:

1) формы проведения словарных диктантов и тестов будут носить разноплановый характер (в первую очередь, творческий) с опорой на все виды памяти (слуховую, зрительную, моторную);

2) использование данных видов заданий на уроках русского языка будет взаимосвязанным, системным и комплексным.

В соответствии с гипотезой исследования была проведена работа с использованием словарных диктантов и соответствующих им тестов для подготовки к написанию итогового контрольного словарного диктанта.

В словарный диктант были включены следующие задания:

— распределение словарных слов на тематические группы (прочитать слова и распределить их на группы);

— составление словосочетаний со словами одной из тематической групп (по выбору учащихся);

— построение связного текста (задание ориентируется на «посильную» работу каждого ученика): 1) уровень сложности — «новичок» (составить текст со словами одной из тематических групп); 2) уровень — «знаток русского языка» (составить текст со словосочетаниями из предыдущего задания).

План формирующего этапа составлялся, во-первых, в соответствии с темой урока и, во-вторых, в соответствии с возрастными особенностями детей, что можно увидеть в таблице 1.

Задания теста носили разноплановый характер и были построены следующим образом:

1. Установление соответствия.
2. Выбор одного (нескольких) вариантов ответа.
3. Выбор неправильного ответа.
4. Открытая форма заданий.
5. Задания, построенные по типу ГИА и ЕГЭ.

Данные виды заданий позволяют: 1) дифференцированно подойти к учащимся с разными уровнями орфографической грамотности; 2) обеспечить индивидуальный подход к личности каждого школьника; 3) обосновать выбор методов и приёмов устранения орфографической безграмотности.

Таблица 1

Виды тестовых заданий на формирующем этапе опытно-экспериментальной работы в соответствии с темой урока

Тема урока	Вид тестовых заданий	Задачи, которые решает тест
Правописание корней с чередованием гласных а–о.	Задание на выбор правильного ответа. Задание открытой формы.	Проверка качества усвоения данного правила, а также развитие умения находить слово с нужной орфограммой. Развитие умения называть орфограммы.
Правописание корней с чередованием гласных е–и	Задание на установление соответствия.	Развитие логического мышления.

После завершения формирующего этапа эксперимента был проведён контрольный этап, на котором использовалась та же диагностика, что и на констатирующем. Итоговый контрольный диктант проводился с учётом тех орфограмм, в которых учащиеся допустили ошибки на первом этапе исследования, а также с включением в текст диктанта словарных слов, работа с которыми проводилась в течение всего формирующего этапа (при взаимосвязанном использовании словарных диктантов и тестовых заданий). Динамика, т.е. изменение результатов написания контрольного диктанта, представлена в диаграмме 2.

Тексты повторных диагностик на контрольном этапе отличались от текстов, предложенных детям на констатирующем этапе, однако, уровень сложности и употребляемые орфограммы были те же [1, с. 123]. Результаты контрольного этапа представлены на рис. 2.

Так как критерием эффективности словарно-орфографической работы является уменьшение количества орфографических ошибок в словах с непроверяемыми орфограммами, следовательно, результаты проведённой опытно-экспериментальной работы подтверждают нашу гипотезу. Уровень орфографической зоркости у учащихся 5Б класса повысился: один учащийся повысил уровень ор-

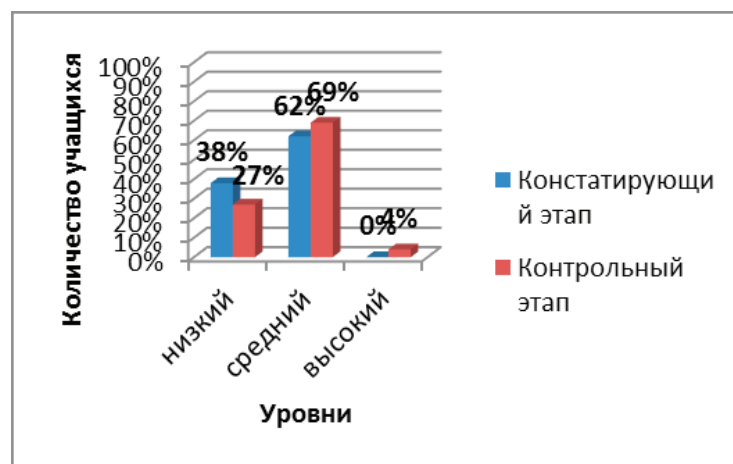

Рис. 2. Изменение показателей уровней сформированности орфографической грамотности на констатирующем и контрольном этапах

фографической зоркости, т.е. уровень стал высоким, что составило 4% (1 чел.); средний уровень на констатирующем этапе составлял 62% (16 чел.), а на контрольном повысился до 69% (18 чел.); уменьшилось количество детей с низким уровнем сформированности орфографической зоркости на 3 человека, с 38% (10 чел.) до 27% (7 чел.).

Таким образом, повышение уровня орфографической грамотности может быть достигнуто в результате комплексного и систематического использования тестовых заданий и словарных диктантов. Задания теста имеют разнообразные по содержанию и структуре формулировки вопросов, что способствует развитию логического мышления учащихся, активизации познавательных процессов, воспитанию интереса к языку. Творческий характер словарных диктантов положительно влияет на развитие письменной речи учащихся.

Таким образом, сравнивая результаты констатирующего и контрольного этапов опытно-экспериментальной работы, можно сделать вывод, что взаимосвя-

занное использование на уроках русского языка словарных диктантов и соответствующих им тестов положительно влияет на развитие орфографической грамотности учащихся. В результате наблюдения удалось установить, что на формирующем этапе дети были заинтересованы в работе, в отличие от констатирующего. Это связано, прежде всего, с тем, что обучающие диктанты и соответствующие им тесты, которые были использованы на разных этапах урока, носили разноплановый характер, в том числе, игровой.

Также важно помнить, что лишь при систематическом использовании рассмотренных в исследовании видов работ, интересном подборе тренировочного материала, при опоре на различные виды интеллектуальной деятельности и памяти (зрительную, слуховую, моторную) учитель сможет добиться положительных результатов в формировании орфографической грамотности учащихся. Именно она, наряду с языковым чутьём, является залогом грамотного письма.

Литература:

1. Богданова, Г. А. Сборник диктантов по русскому языку: 5—9 кл. [Текст]: книга для учителя / Г. А. Богданова. — 4-е изд. — М.: Просвещение, 2009. — 176 с.
2. Граф, Т. А. Различные подходы к типологической классификации диктантов по орфографии // Актуальные проблемы изучения языка, литературы и журналистики: проблемы глобализации и сохранения национальной самобытности: материалы VIII Международной научно-практической конф., 24—25 октября

2013 г., г. Абакан / науч. ред. И. В. Пекарская; отв. ред. В. П. Антонов. — Абакан: Издательство ФГБОУ ВПО «ХГУ им. Н. Ф. Катанова», 2013. — 144 с. — с. 125–126.

3. Граф, Т. А. Творческий диктант в системе правописно-речевых работ по русскому языку // Наука и общество: взгляд молодых исследователей: материалы восьмой Всероссийской научной конференции школьников и студентов с международным участием 27–28 ноября 2014 г., г. Абакан / под ред. Л. А. Чиколановой. — Абакан: Издательство ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2014. — 230 с.
4. Граф, Т. А. Взаимосвязанное использование диктантов и тестов в обучении русской орфографии // Современная филология: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Уфа, март 2015 г.) / главный редактор Г. Д. Ахметова. — Уфа: Лето, 2015. — 122 с.
5. Русский язык. Практика. 5 кл. [Текст]: учеб. для общеобразоват. учреждений / А. Ю. Купалова, А. П. Еремеева, Г. К. Лидман-Орлова и др.; под ред. А. Ю. Купаловой. — 15-е изд., стереотип. — М.: Дрофа, 2009. — 270 с.

Мифологемы в текстах современной российской рекламы

Матвеева Елена Олеговна, кандидат педагогических наук, профессор
Московский государственный институт культуры

Статья посвящена лингвокультурологическим аспектам текстов современной российской рекламы. В центре внимания автора мифологемы, помогающие актуализации идеи рекламного послания. Мифологемы, являющиеся смысловым ядром многих рекламных текстов, рассматриваются с позиций культурной прецедентности, фоновых знаний адресата.

Ключевые слова: прецедентный текст, лингвокультурология, языкознание, мифологема, рекламный текст.

Начало 21 века в отечественном языкознании отмечено чрезвычайно динамичным развитием одного из наиболее перспективных направлений науки о языке — лингвокультурологии, в рамках которой происходит органичное сопряжение двух фундаментальных начал, определяющих бытие человека. Речь идет о языке и культуре. Интерес к культурологическому аспекту языкознания, как правило, усиливается в те исторические эпохи, когда резкая смена парадигмы социального развития неизбежно приводит к заметным изменениям языка. Период, начавшийся в России в 90 — е. годы минувшего столетия и продолжающийся на наших глазах, вероятно, не является исключением. Резкое изменение общественно-политического строя, породившее ряд новых языков для специальных целей (например, язык рекламы, связей с общественностью, язык бизнеса), появление новых информационных технологий, упростивших коммуникацию до практически невероятного, почти фантастического для предыдущих поколений уровня, агрессивное наступление массовой культуры, все сильнее влияющей на сознание и поведение наших соотечественников, — все эти факторы неизбежно приводят исследователя к выводу о необходимости серьезной культурологической составляющей в лингвистических работах.

Размышляя о связи языка и культуры, В. А. Маслова справедливо подчеркивает: «Согласно нашей концепции, поскольку каждый носитель языка одновременно является и носителем культуры, то языковые знаки приобретают способность выполнять функцию

знаков культуры и тем самым служат средством представления основных установок культуры. Именно поэтому язык способен отображать культурно-национальную ментальность его носителей. Культура соотносится с языком через концепт пространства... Языковые нормы соотносимы с установками культуры, которые, правда, не столь же обязательны (обязательны), как нормы языка: за носителем культуры, распределенным по разным социумам, остается право на более широкий выбор (2; С.63).

Лингвокультурологическое исследование современных медиатекстов, к которым относятся разнообразные рекламные послания, окружающие нас на каждом шагу, диктует необходимость обращения к существенным чертам современной отечественной культуры, определяющей сознание наших современников. Одной из таких черт можно, конечно, считать установку на мифологичность восприятия всего происходящего. При такой психологической установке человек пытается объяснить все происходящее с ним и вокруг него с иррациональной, идеалистической точки зрения: и удачи, и поражения объясняются вмешательством сказочных, чудесных сил, фактов, находящихся за гранью формальной логики.

Мыслящий подобным образом индивид бессознательно пытается уподобить свою жизнь сказке, где в самый опасный момент на помощь персонажам приходят волшебные помощники. Сказки, много тысячелетий бытующие во всех мировых культурах, порождая систему бродячих сюжетов, оказывают ошутимое вли-

яние на фоновые знания поколений, на произведения классической и современной литературы, наконец, на медиатексты, к которым относятся рекламные послания.

Мифологемы рекламных посланий заставляют нас обратиться к таким понятиям, как «прецедентный текст», «фоновые знания», «интертекстуальность», поскольку именно они связывают воедино представления о языке и культуре.

Рассматривая явление интертекстуальности, А. К. Устин делает следующий точный акцент: «Возникшее в 20 столетии понятие интертекстуального диалога, условно названного «интертекстом» и также условно используемого нами в качестве передающего звена между виртуальной культурой и актуальным текстом, имеет право на жизнь по той причине, что оно является формальным и специфическим выражением тех операциональностей, которые происходят на территории между культурой и осуществляемым текстом в виде итерпроективного передаточного механизма» (3; 100).

Мифологемы, присущие человеческому восприятию повседневной действительности и актуализированные в рекламных посланиях, также становятся связующими звеньями между культурой и языком, социальной психологией и языковой картиной мира.

Далее остановимся на основных мифологемах, характерных для рекламных посланий, приведя конкретные примеры их отражения в текстах такого рода.

Одной из ведущих мифологем, активно эксплуатируемых современной массовой культурой (следовательно, и рекламой), является мифологема вечной молодости, вечной красоты, философски и эстетически восходящая к сказкам о молодильных яблоках, мифах, в которых богини веками остаются юными и прекрасными.

Стоит отметить, что в наше время эта мифологема активно поддерживается всем дискурсом массовой культуры, а не только собственно рекламными посланиями: сериалы, героини которых знают заветное средство продлить молодость, звезды, раздающие интервью многочисленным глянцевым изданиям, на страницах которых «только для читателей любимого журнала» они открывают тайну победы над возрастом, наконец, многочисленные женские романы, убеждающие, что главная задача женщины в любом возрасте выглядеть привлекательно — все это создает существенные психологические предпосылки для актуализации в рекламных посланиях данной мифологемы. Часто для реализации своей идеи авторы текста выбирают модель «Исповедь благодарного клиента»: «Недавно мне исполнилось пятьдесят лет. Годы, конечно, берут свое, но так не хочется стареть и пугать знакомых своим изменившимся видом, тем более что я активно работаю, путешествую, встречаюсь с друзьями. Недавно стала замечать неприятные

возрастные изменения: тусклый цвет кожи, морщины под глазами. Все это, конечно, не радовало. Перепробовала десятки кремов, ходила к косметологу, думала даже о пластической операции, но отказалась от этой идеи: боюсь последствий подобных медицинских манипуляций. Что же делать? Где выход? И выход нашелся: наблюдая за моими муками, коллега посоветовала попробовать биологическую добавку «Красавица» для женщин 50+, которая эффективно борется с изменениями в организме, омолаживая и тонизируя его. Результат превзошел мои ожидания: я помолодела, скинув десяток лет, вернула былую стройность и уверенность в себе».

Как мы видим, объект рекламы (очередная чудодейственная биологическая добавка) выполняет в рассматриваемом тексте функцию волшебной палочки (молодильных яблок, живой воды, цветика-семицветика), помогая героине преобразиться чудесным и неожиданным для окружающих образом. В качестве дополнительного блага, призванного склонить целевую аудиторию к решению о покупке, предлагается позитивное эмоциональное самочувствие, уверенность в себе, в своей женской привлекательности.

Рекламные тексты, в которых явно заметно мифологическое начало, часто относятся по классификации, предложенной В. П. Беляниным, к простым текстам, в которых четко прослеживается оппозиция добра и зла, хорошего и плохого (1) В таких текстах герой, как правило, сражается и одерживает победу. В рекламных посланиях опасность может быть персонифицирована как в виде антропоморфных персонажей, так и в виде неприятностей и опасностей, подстерегающих человека (старости, болезней, материальных и социальных проблем). Отсюда широкое распространение в рекламной коммуникации мифологемы борьбы и победы. Причем победа может быть одержана не столько над конкретным человеком (как это часто бывает в сказках) сколько над тяжелой жизненной ситуацией, из которой герой текста с честью выходит с помощью объекта рекламы. Приведем пример: «Моя проблема знакома многим женщинам: пьющий муж — это горе для любой семьи. В попытках избавить мужа от его пагубного пристрастия я испробовала, наверное, все средства: обращалась в дорогие клиники, кодировала его, ездила к экстрасенсам, но все было напрасно, пока нам не посоветовали обратиться в наркологическую клинику доктора А. П. Тихонова, где мужу действительно смогли эффективно помочь».

Помимо отмеченных рекламный текст может актуализировать и другие мифологемы: солярные, календарные, героические, космогонические. Все они, так или иначе связывают рекламу и культуру, актуализируя фоновые знания целевой аудитории.

Литература:

1. Белянин, В. П. Психологические аспекты художественного текста. — М.: МГУ, 1988. — 125 с.
2. Маслова, В. А. Лингвокультурология. — М.: Флинта, 2001. — 264 с.
3. Устин, А. К. Текст. Интертекст. Культура. — СПб, 1995. — 112 с.

Функции диалектной лексики в автобиографической прозе

В. П. Астафьева

Скородумова Яна Андреевна, магистрант

Красноярский государственный педагогический университет имени В.П. Астафьева

Статья посвящена вопросам изучения диалектизмов и их функционирования в художественном произведении. Выделяются особенности диалектизмов как слов стилистически нейтральных непосредственно в диалекте, но стилистических окрашенных в речи автора и персонажей. Дается классификация функций диалектизмов в соответствии с классификацией функций слова. Статья представляет особый интерес для исследователей диалектной лексики и исследователей идиостиля Виктора Петровича Астафьева.

Ключевые слова: Астафьев, диалектизм, функции диалектизмов, народная речь.

Изучение диалектных слов позволяет проследить влияние народной речи на становление и развитие русского языка. Работы Зализняк А. А., Хабургаева Г. А. В современной лингвистике важным становится и влияние литературного языка на диалект. Актуальность изучения диалектизмов заключается в том, что в последнее время активизируется процесс исчезновения диалектной лексики. Происходит это вследствие двустороннего воздействия на диалект литературного языка и разговорной речи, что приводит к нивелированию диалектных особенностей.

Диалектизмы воспринимаются как символ народной речи. Использование их в художественной литературе традиционно. Диалектизмы в произведениях воспринимаются как экспрессивные, эмоционально окрашенные слова, которые помогают более выразительно передать изображение жизни. «... У Астафьева народность представлена через естественную <...> передачу народного восприятия» [4, с. 48].

Задача настоящей статьи — проследить на примере лексико-семантической группы «Деревенский быт» функции диалектизмов в рассказе В. П. Астафьева «Запах сена».

Функции диалектной лексики в языке различны. Так, в сфере устного речи на той или иной территории они по-прежнему остаются одним из средств общения. В письменных формах языка некоторые диалектизмы помогают более доступно и понятно для местных читателей называть отдельные предметы, явления, процессы.

В языке художественной литературы диалектизмы используются для изображения местных географических особенностей, специфики быта, культуры. Они помогают ярче охарактеризовать героев, передать индивидуальность их речи, а иногда служат и средством создания сатирической окраски.

Употребление диалектных слов в языке художественной литературы, в газетной речи — один из путей их проникновения в литературный язык. Но из них лишь немногие входят в его словарный состав. Например, широкое использование в газетной речи в свое время областных слов закрома, зелены и других примело к тому, что в современных словарях эти слова уже даются без пометок областное.

В лингвистической литературе выделяют следующие функции диалектов в художественном тексте:

1. Характерологическая функция — диалектизмы служат подтверждением социальной характеристики персонажей: социальной (речь крестьянина; речь любого деревенского жителя; речь или необразованного малокультурного человека, или человека из народа, несущего глубокое национальное мироощущение); по территории принадлежности (речь человека, родившегося и выросшего в какой — либо определенной местности); индивидуальной характеристики речи. Часто эти подзначения в диалектизме синкретичны.

2. Моделирующая функция — передача подлинной народной речи — обеспечивает в художественной литературе реалистический метод. Основная функция народно — разговорных слов, остальные вторичны по отношению к ней. Моделирующая функция воссоздается через прием отчуждения, который используется преимущественно в авторской речи (при прямом отчуждении указывается источник диалектизма); и через косвенное отчуждение, при котором литературное слово выделяется графически (кавычки, курсив) или объясняется в сносках, через синоним литературного языка или во вставной конструкции.

3. Номинативная функция — основная функция лексического уровня. Следует говорить о лексических диалектизмах, которые в литературном языке имеют эквиваленты, которые называют тождественные предметы, понятия, то есть являются синонимами. Особое значение это функция приобретает в данной группе слов через этнографизмы (слова, которые распространены только в определенной местности).

4. Эмотивная функция — передача через диалектизмы субъектного отношения к сообщаемому как героем, так и автором произведения.

5. Кульминативная функция — функция привлечения к слову внимания читателя. Осуществляется, во-первых, через прием нарушения целостности графического образа слова, то есть отступление от правил орфографии и грамматики: — ишшо — вместо «еще»; во-вторых, через введение в текст слов, чужеродных системе литературного языка, то есть лексических диалектизмов.

Кульминативная функция осуществляется через контексты, которые бывают однородными (диалектно —

просторечно — разговорными, обычно в речи персонажей), контрастными (сопоставление диалектизмов с высокой, устаревшей лексикой, что не редко создает эффект иронии) и сфокусированными, когда диалектизм выделяется, противопоставляется лексике литературного языка (прием стилистического контраста).

6. Эстетическая функция связана со вниманием к диалектизму как слову, обладающему особыми свойствами по сравнению с литературной лексикой (иногда ее понимают широко, противопоставляя моделирующей функции как основную функцию художественного текста, передающего не существовавшие, а выдуманные события).

7. Фатическая функция (индикативная, опознавательная) диалектизмов связана прежде всего с особым образом автора — человека из народа, близкого своим героям и читателю, не чарующегося диалектного слова. Сущность данной функции заключается в том, что в авторской речи обычно употребляются диалектные слова для создания местного колорита и при этом они как бы отчуждаются. [4, с 53–55]

В Полном словаре лингвистических терминов под редакцией Т. В. Матвеевой основной функцией диалектизмов выделяется экспрессивная номинация. [3, с 88]

Диалектизмы в анализируемом рассказе встречаются на протяжении всего повествования. Частотность их употребление обусловлена содержательной его стороной — это эпизод из деревенской жизни. Диалектные слова использованы как средства художественной выразительности.

Фонетические диалектизмы присутствуют в речи бабушки повествователя для создания образа: подымуся, кровопивцы, накаркивать, лекаша, робятишки, токо, не лишка, клятое, сколь. Примечательно то, что в речи других героев рассказа фонетических диалектизмов нет. Таким образом В. П. Астафьев разграничивает лексикон одной семьи, показывая, что старшее поколение более традиционно в вопросе языкового общения.

Характерологическая функция ярко реализуется через речь бабушки. Автор за счет использования диалектных слов в речи своей героини создает реалистичный образ деревенского жителя.

Повествователю свойственно употребление диалектизмов в их номинативной функции. «Концы холщовой опояски <...> болтаются у него по бокам»; «Я подвожу ее к заплоту»; «... оставил на нем лафтак языка»; «... убрали навоз из стайки, пехалом выталкивали снег со двора»; «Отвязали бастринг на первом возу»; «по городскому зимнику¹»; «версты две целик протапывали»;

«... забрали дохи и, постукивая о ступеньки катанками, вошли в избу»; «тычка мне дала».

Сейчас зимник дается в словаре без помет, что лишний раз показывает процесс нивелирования диалектных особенностей за счет влияния литературного языка.

Эмотивная функция т.е. диалектизмы способны отражать эмоции, субъективную оценку в тексте: «стекленеет от мороза волос, торчит вразнотырку»; «являемся домой так устряпанные»; «... так зубоскалили просто, а что получилось?»; При реализации эмотивной функции имеет значение контекст, в котором посредством других слов формируется эмотивная коннотация диалектизма.

« — Ты чего это на бабушку, на родну, зубы выставляешь, а?»; Включение диалектизма в риторическую конструкцию, которая не свойственна разговорному стилю речи. «Эк, ведь они, кровопивцы». Эмотивность в рассказе проявляется также на уровне структуры предложения.

Кульминативная функция — «Покуль ее лупишь, потуль и везет». Фонетические диалектизмы, которые звучат в речи бабушки Катерины Петровны, синтаксически схожи с народной пословицей.

Фатическая функция — « — Это купальница-цветок. — Жарок, да? — По-нашему — жарок». Сопоставительный фон диалектизма получается ярче его литературного эквивалента. В этой связи, стоит заметить, что слово жарок внутренне мотивированно его неязыковой действительностью (растение с яркими желтыми цветками).

Таким образом, в рассказе В. П. Астафьева «Запах сена» наиболее частотными являются характерологическая, номинативная и эмотивная функции диалектизмов. Внелитературная лексика (к которой относят диалектизмы) гармонично вписывается в художественную ткань повествования, что свидетельствует о мастерстве автора, который умеет работать с уникальными словами.

Изучение диалектизмов в художественном тексте раскрывает языковой потенциал уникальных региональных слов. Диалектные слова не имеют стилиевой окрашенности, так как выступают в номинативной функции, называя предметы или явления, на определенной территории. Но, попадая в художественную литературу, приобретают дополнительные оттенки и становятся средствами художественной выразительности. Они позволяют точнее представить авторский замысел, глубже проникнуть в характер персонажей.

Литература:

1. Астафьев, В. П. Последний поклон: Повесть. — Красноярск: Кн. изд-во, 1981. — 552 с. // Запах сена. — с. 30–42.

¹ Зимник — дорога, проложенная прямо по снегу для езды зимой. (Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. — М.: Рус.яз., 1996. — 816 с.)

2. Падерина, Л. Н., Самотик Л. Г. Словарь нелитературной лексики произведений В. П. Астафьева (на материале повествования в рассказах «Царь-рыба») (проект). / проблемы региональной лингвистики: сборник научных трудов. / Под. ред. С. П. Васильевой. — Красноярск: РИО КГПУ, 2003. — с. 578.
3. Полный словарь лингвистических терминов / Т. В. Матвеева. — Ростов н/Д: Феникс, 2010. — с. 562.
4. Самотик, Л. Г. Народность языка произведений В. П. Астафьева. // Творчество В. П. Астафьева филологический, исторический, философский аспекты. Материала научно — методической конференции, посвященной творчеству В. П. Астафьева. — Красноярск — Ачинск, 1998. — с. 46—56.
5. Русская диалектология. / Под ред. Касаткина Л. Л. — М.: 1989. — С 324.

Инновации в языке современных подростков

Шило Татьяна Борисовна, кандидат педагогических наук, доцент
Ленинградский областной институт развития образования (г. Санкт-Петербург)

В статье проводится анализ наиболее распространенных современных способов образования языковых инноваций подростков: стихийное изменение элементов действующего языка под воздействием жизненных влияний и создание новых языков. В тексте статьи приводятся конкретные примеры из бытовой речи и из самостоятельных вербальных текстов подростков.

Ключевые слова: подростки, языковые инновации, вербальный самостоятельный текст.

В современной речи учащихся очень часто встречаются слова иноязычного происхождения адаптированные и видоизмененные под влиянием родного языка. В этом заключается наиболее распространенный способ создания детьми языковых инноваций — стихийное изменение элементов действующего языка под воздействием жизненных влияний. В основном данные инновации связаны с информационно-компьютерной средой, в результате компьютеризации общества, появления разноплановых социальных сетей и большим количеством компьютерных игр. В связи с этим появляются новые слова, облегчающие общение подростков между собой посредством Интернета, как в процессе игры, так и в процессе письменного общения через небольшие отрывистые сообщения — смски. Следует отметить, что созданные слова в процессе письменного общения подростков постепенно переходят в разряд устной речи школьников. Инновации проявляются в следующих аспектах:

1. Сокращение полноценных слов до минимума, что связано со стремлением ускорить процесс общения и написания вербального высказывания, при этом данные сокращения выражают определённые эмоции, чувства говорящего и восходят к ряду шаблонных, понятных собеседнику. Данные инновации появились в связи с потребностью подростков в необходимости посредством буквенного отображения выразить наиболее точно свои чувства, эмоции, состояние, как компенсация недостатка непосредственного вербального общения. Среди наиболее распространённых сокращений можно встретить следующие группы:

а) Сокращения, обозначающие эмоции, чувства и состояния говорящего:

- «хехе» — огорчение;
- «фигово» — выражение состояние «мне плохо», «плохо»;

- «ахах» — смех;
- «пофиг» — безразличие, равнодушие;
- «париться» — переживание;
- «афигенски» — «клево» — хорошо;
- «Фигово выглядишь, мой друг / Тебя сразил любовный недуг» (Саша, 16 лет);
- «Не парся ты о сей красе! / Достойней выбери себе. / Пусть будет ей не по себе / От афигенской молодости твоей!» (Глеб, 14 лет).

б) Сокращения, заменяющие общеизвестные, общеупотребляемые нейтральные слова или словосочетания:

- «дас» — в значении «утверждения, согласия»;
- «всм» — в вопросительном значении «в смысле»;
- «нафига» — в значении «зачем»;
- «я дум» — в значении «я думаю»;
- «аю» — в значении «где ты?»
- «угу» — в значении «хорошо», «согласен»;
- «пффф» — в значении ироничного непонимания, неверия — «да ладно»;
- «прикинь» — в значении «представляешь»;
- «игнор брошу» — в значении «буду игнорировать и не разговаривать».

2. Замена производного оригинального иноязычного слова на более простой перевод на родной язык. Чаще такое явление наблюдается в общении подростков в процессе компьютерной игры или при беседе об игре:

а) Замена сложного иноязычного слова созвучным переводом части названия:

- «борц», «борщик» — немецкая противотанковая самоходная установка под оригинальным названием «Rhm-Borsig waffenträger» по компьютерной игре «World of Tanks» — «борц» взята часть оригинального иноязычного названия «Borsig»;
- «вафля» — немецкая противотанковая самоходная установка под оригинальным названием

«Waffenträger auf PZ — IV» по компьютерной игре «World of Tanks» — «вафля» взята часть одного из слов оригинального иноязычного названия «Waff-»;

— «Зимняя стужа прошла по земле как немецкий борец, оставив за собой груды обледевших тел. Лес трепещущее замер в ожидании снежного короля» (Глеб, 13 лет).

б) Замена оригинального названия упрощенным переводом на родной язык, например: «моля» — от оригинального названия английского среднего танка «Матильда» по компьютерной игре «World of Tanks».

в) Замена оригинального названия на слово, на родном языке, созданного по аналогии, например: «трамвай», «сарай», «автобус» — обозначение английского тяжелого танка TOG II по компьютерной игре «World of Tanks».

3. Использование специальной компьютерной терминологии:

а) касающейся рабочего состояния компьютера:

— «лагает», «виснет», «тормозит», «подвисает» — в значении не исправности компьютера, при этом каждое слово обозначает определённую степень неисправности.

— «Ты кажешься такой подвешенной, ранимой, нежной и любимой / Вся в невесомых кружевах» (Настя, 14 лет).

б) обозначающей определённые действия, предметы или явления в современных компьютерных играх:

— *мобы* — обобщающее слово выражающее название всех групп враждебных существ, автоматически управляемых компьютером в игре «Minecraft»;

— «спамниться» — появляться;

— «переагрить» — в значении «перевести» на что-либо другое, на другую цель или другого героя, основу данной инновации составляет слово «переслать» и его значение;

— «захилиться» — в значении «выздороветь», «вылечиться».

— «Глядишь в потухший монитор — / жизнь не мила... / Зима нагрянула в твой двор / белым-бело. / А ты по-прежнему герой / Лишь на экране. / И снова окружен ордой / во вражьем стане / И просишь только время, чтоб захилиться тебе / И снова в бой! / Ведь ты герой!!» (Аким, 14 лет)

Приведенные выше примеры свидетельствуют о том, что появившиеся в последние годы большое количество новых слов, связанных с компьютеризацией, перерабатываются подростками и адаптируются под свой родной язык с дальнейшим активным использованием в повседневной речи и в самостоятельных вербальных текстах поэтической или прозаической формы. При этом школьники обращаются с такими новыми словами как с элементами родного языка — склоняют, спрягают и произносят их по общим правилам русского языка. Следует отметить, что встречаются самостоятельные стихотворные тексты подростков, в которых гармонично сочетаются иноязычные слова в оригинальной форме (касающиеся компьютерных информационных технологий) и слова родного языка, например:

А ты проходишь в кураже

Всё тот же LEVEL.

У жизни нет черновиков:

RESTART AND POVER

Ты не успел, дружище, вновь.

Прости, GAME OVER...

(«Gamer» Аким, 14 лет)

Наиболее ярко инновации школьников в языке проявляются в искусственном создании новых языков школьниками. Данное явление крайне редко встречается в подростковой среде, как правило, это некий язык — шифрования определённой группы детей, который понятен только членам данного социума. Бытует он в письменной речи и отражается в устном повседневном общении детей. Используется при написании каких-либо записок или писем, в процессе ролевой игры или при сообщении информации. Наличие такого языка обусловлено возрастными особенностями подростков, стремлением стать частью группы единомышленников, быть причастным к чему-то таинственному, загадочному не известному всем остальным, что сближает членов определённой группы.

Создание нового языка сложный и трудный процесс, который даже в классической художественной литературе встречается крайне редко. Наиболее яркими примерами такого вида творчества являются в зарубежной литературе — созданные наречия и языки фэнтезийных народностей эльфов, орков, хоббитов и др. племен в романе-эпосе «Властелин колец» знаменитого английского писателя Дж. Р. Р. Толкиена. Данные языки имеют свою историю происхождения, особый алфавит (рис. 1, 2), специфическое написание букв (рис. 3), нестандартное произношение слов и построение фраз, предложений. В качестве примера можно привести фразы на русском языке:

— «Онен и-Эстель Эдайн, у-хэбин эстель аним» (эльфийский язык) — перевод: «Я отдала свою Надежду дунаданам и ничего не оставила себе» (Толкиен Дж. «Властелин колец»).

— «Аннос эделлен, эдро хи аммен! Феннас ноготрим, ласто бет ломмен!» — заклинание мага Гендольфа. (Толкиен Дж. «Властелин колец»)

При этом следует отметить, что созданные наречия писателем отражают сущность и специфику каждого из мифологических народностей романа.

Современные подростки используют данные наречия в своем общении, чаще при ролевых играх, при которых разыгрываются масштабные костюмированные игры в виде сюжетных постановок с участием всех желающих. В играх не только воссоздается быт, одежда, особенности поведения описанных в романе героев, но разыгрываются и иные сюжетные линии, являясь продолжением событий произведения. Знание мифологических языков является необходимым атрибутом таких игр. В связи с этим в Интернет сетях выставляются учебники эльфийского и оркского языков, где разработаны уроки по изучению специфических языков. Такие учебники являются своего рода творческой инициативой авторов и могут рассматриваться как художественное литературное творчество,

	I		II		III		IV	
1	p	т	p	n	q	ш	q	к
2	m	ð	p	ð	q	ж	q	г
3	h	тх	h	пх	el	ш	d	кх
4	h	ðх	h	ðх	el	т	d	гх
5	m	н	m	м	el	нд	d	мб
6	n	p	n	ð	el	й	d	х
7	y	pp	y	p	el	л	d	л
	6	c	9	сб	el	з	9	зб
	λ	хб	d		el	й	o	б

Тенгвар

Рис. 1. Алфавит эльфийского языка

Рис. 2. Алфавит языка орков

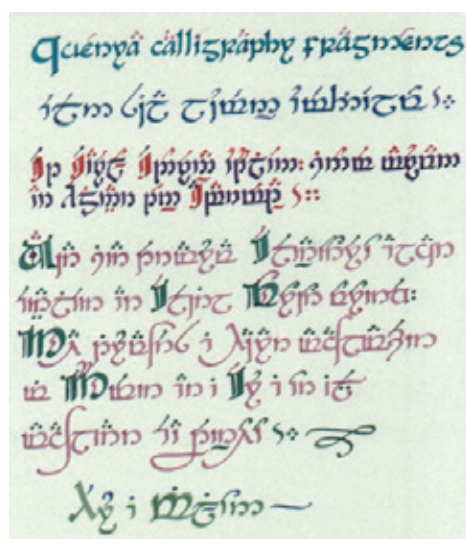

Рис. 3. Письмена на эльфийском языке

воплощающее в себе вербальную креативность писателя. Одним из примеров такого творчества могут служить вербальные тексты учебника эльфийского языка, размещенные на сайте <http://feuron.ucoz.ru/>. Как отмечает сам

автор, этот учебник написан на «основе» и адаптирован для русскоязычного населения: «Сам я назвал бы свое творение — да, собственно, и назвал — курсом, написанным на основе. Достоинствами его я считаю то, что он

переосмыслен мною для нужд русскоговорящих учащихся, в нем учтена наша сугубая специфика и освещены некоторые места, оставшиеся в курсе Нэнси Мартч темными, а также произведены некоторые дополнения». В данном учебнике С. М. Печкиным (фамилия может быть псевдонимом, как это распространено в Интернет сетях) были предприняты попытки конструирования нового языка по основным его уровням. В качестве примера приведем отрывок из текста 1 урока «Как распознать квенья?» эльфийского учебника: *«В-третьих, и это самый мощный способ — по буквам. Квенийские слова никогда не содержат у», lh, gh, aw, ch, mh, ae, ew, rh, oe или iw. Никакие эльфийские языки не содержат j, sh, zh. Нету также в Q и гласных с циркумфлексом (^). Содержат же квенийские слова, допустим, q, y, hl, hr, hy, eu, oi. V часто в Q и редко встречается в других языках. W и th (глухой межзубный), наоборот, часты в S, но редки в Q. X и z редки в Q, в S не встречаются, и часты в разных других языках Средиземья. Если слово начинается с hy, hl или hr — это Q. Если же начинается оно с mb, b, nd, d, ng, g, lh, mh, rh, dh, gh, или какого-нибудь io — это не Q. А mb (b), nd, ld, rd, ng в Q могут встретиться только в середине слова. И, наконец, заканчиваться квенийское слово может только либо на гласную, либо на -l, — n, — r, — s, — t. К остальным языкам это ограничение совершенно не относится»*. [http://feuron.ucoz.ru/index/urok_1_kak_gaspoznat_q_kvenja/0—5].

Следует отметить, что кроме создания учебников подобного рода, современные подростки, основываясь на

данных языках, создают свои наречия, присущие только определённой группе детей. Такой язык становится составной частью их общения, а также выражается в небольших вербальных текстах и в дневниковых записях. В целом, без создания специфических наречий учащимися, можно обозначить весь современный подростковый язык как совершенно новый язык общения, в котором присутствует:

- огромное количество инноваций, построенных на традиционных формах словообразования;
- большое число сокращений, упрощений и переосмысленных классических, общеупотребляемых выражений и слов, приобретающих новое лексическое значение;
- появление новых слов, связанных с компьютерными играми и понятных всем играющим подросткам;
- обширная нецензурная лексика.

Все инновации в языке подростков обусловлены их психологическими возрастными особенностями — стремлением создать свой отдельный мир с определённым общением не понятным для взрослых. Особенный язык подростков формирует вокруг них среду, которая соответствует этим намерениям. С помощью изменения речи и употребления инноваций подростки учатся создавать свое общество, противопоставляясь «чужим» (в этой роли, как правило, выступают родители, близкие, учителя, другие группы подростков) и «самовыражаясь». Именно данные намерения делают подростковое словотворчество естественным явлением их жизни.

Подбор интерактивного подхода в обучении иностранным языкам

Яхшиева Зулфизар Шавкатовна, преподаватель

Джизакский государственный педагогический институт имени А. Кадыри (Узбекистан)

В последние годы все чаще поднимается вопрос о применении новых информационных технологий в обучении иностранному языку. Это не только новые технические средства, но и новые формы и методы преподавания, новый подход к процессу обучения. Основной целью обучения иностранным языкам является формирование и развитие коммуникативной культуры учащихся, обучение практическому овладению иностранным языком.

Задача преподавателя состоит в том, чтобы создать условия практического овладения языком для каждого учащегося, выбрать такие методы обучения, которые позволили бы каждому студенту проявить свою активность, своё творчество.

Основной целью обучения иностранным языкам является обучение свободному ориентированию в иноязычной среде и умению адекватно реагировать в различных ситуациях, то есть общению. Новые взгляды на результат обучения способствовали появлению новых технологий и отказу от устаревших.

Сегодня новые методики с использованием Интернет-ресурсов противопоставляются традиционному обучению иностранным языкам. Понятие традиционный ассоциируется в первую очередь с заучиванием правил и выполнением языковых упражнений, то есть «с разговорами о языке вместо общения НА языке». Многие учителя до сих пор убеждены, что «словарный запас + необходимые структуры = язык», и это лежит в основе процесса обучения. Но ведь язык — это не математика (хоть и языковые структуры есть не что иное, как формулы, необходимые для запоминания) и не просто интеллектуальная субстанция. Интеллект не вступит в действие без определённой мотивации и редко функционирует без элемента эмоций, а именно этих составляющих часто не хватает в методическом материале. Чтобы научить общению на иностранном языке, нужно создать реальные, настоящие жизненные ситуации (то, что называется принципом аутентичности общения), которые будут стимулировать изучение материала и вырабатывать адекватное поведение.

Как известно, то, чему обучается человек, он стремится использовать в предстоящей деятельности. Известно также, что использование знаний, навыков, умений основано на переносе, а перенос зависит, прежде всего, от того, насколько адекватны условия обучения тем условиям, в которых эти знания, навыки, умения предполагается использовать. Следовательно, готовить учащегося к участию в процессе иноязычного общения нужно в условиях иноязычного общения, созданных в классе. Это и определяет сущность коммуникативного обучения, которая заключается в том, что процесс обучения является моделью процесса общения. Коммуникативный подход — стратегия, моделирующая общение, направленная на создание психологической и языковой готовности к общению, на сознательное осмысление материала и способов действий с ним, а также на осознание требований к эффективности высказывания. Для пользователя реализация коммуникативного подхода в Интернете не представляет особой сложности.

Коммуникативный подход в значительной степени направлен на обучаемого, что отвечает основному критерию современной дидактики.

Современные педагогические технологии такие, как обучение в сотрудничестве, проектная методика, использование новых информационных технологий, Интернет-ресурсов помогают реализовать личностно-ориентированный подход в обучении, обеспечивают индивидуализацию и дифференциацию обучения с учётом способностей учащихся, склонностей и т.д. Формы работы с компьютерными обучающими программами на уроках иностранного языка включают:

- изучение лексики;
- отработку произношения;
- обучение диалогической и монологической речи;
- обучение письму;
- отработку грамматических явлений.

Использование Интернета в коммуникативном подходе как нельзя лучше мотивировано: его цель состоит в том, чтобы заинтересовать обучаемых в изучении иностранного языка посредством накопления и расширения их знаний и опыта.

Обучаемые должны быть готовы использовать язык для реальной коммуникации вне занятий, например, во время посещения страны изучаемого языка, во время приема иностранных гостей дома, при переписке, при обмене аудио и видеокассетами, результатами заданий и т.п. При этом термин коммуникативность не должен пониматься узко, чисто прагматически.

Коммуникативность не сводима только к установлению с помощью речи социальных контактов, к овладению туристским языком. Это приобщение личности к духовным ценностям других культур — через личное общение и через чтение. Этот подход, реализуемый в Интернете, привлекает обучаемых путём сосредоточения на интересующих их темах и предоставления им возможности выбора текстов и задач для достижения целей программы.

Первостепенное значение предаётся пониманию, передаче содержания и выражению смысла, а изучение структуры и словаря иностранного языка служат этой цели. В дополнение к коммуникативным потребностям, обучаемым необходимо освоить методику работы в Интернете, чтобы быть более ответственными за своё собственное обучение. Им нужно выработать способность справляться с ситуацией, когда их языковые ресурсы недостаточно адекватны; иметь хорошие учебные навыки; способность оценивать свою собственную речь и успехи, а также способность определять и разрешать учебные проблемы. Развитие самостоятельности обучаемого с помощью глобальной сети представляет собой постепенный процесс, который следует постоянно поощрять. Возможно, наиболее важной задачей, стоящей перед преподавателем языка, является нахождение оптимальных способов вести обучаемых к постепенно возрастающей самостоятельности.

Одним из новых требований, предъявляемых к обучению иностранным языкам с использованием Интернет-ресурсов, является создание взаимодействия на уроке, что принято называть в методике интерактивностью. Более того, Интернет развивает навыки, важные не только для иностранного языка. Это, прежде всего, связано с мыслительными операциями: анализ, синтез, абстрагирование, идентификация, сравнение, сопоставление, вербальное и смысловое прогнозирование и упреждение и т.д. Таким образом, навыки и умения, формируемые с помощью Интернет-технологий, выходят за пределы иноязычной компетенции даже в рамках «языкового» аспекта. Интернет развивает социальные и психологические качества обучающихся: их уверенность в себе и их способность работать в коллективе; создаёт благоприятную для обучения атмосферу, выступая как средство интерактивного подхода. Интерактивность не просто создаёт реальные ситуации из жизни, но и заставляет учащихся адекватно реагировать на них посредством иностранного языка.

Большим плюсом использования ресурсов Интернета является развитие межкультурной компетенции, т.е., знакомству с различными культурами, определению путей их взаимодействия и взаимопроникновения друг в друга, формированию культурных универсалий, необходимых для достижения взаимопонимания и плодотворного сотрудничества при непосредственном общении. World Wide Web с огромным количеством сайтов и домашних страничек, предоставляющих информацию на все вкусы, является бескрайним полем деятельности в плане использования на уроке иностранного языка для развития межкультурной компетенции. Сайт «Виртуальная реальность» (<http://www.flash.net/~cssmith1/vr.htm>) — это собрание лингвистических и нелингвистических подлинных материалов, собранных на web-сервере. Его значимость и мотивация заключается в том, что он непосредственно приносит кусочки истинной культуры страны изучаемого языка в аудиторию. Кроме этого уроки не привязаны к определённому городу или месту, которое учитель имел счастье когда-то посетить, а базируются на материалах из

разных мест, полученных от разных людей с разными интересами. Учащимся предоставляется возможность общения непосредственно с этими материалами, а не

с чьей-то их интерпретацией и анализом. Использование Интернет и адаптация оригинальных материалов в аудитории сейчас набирают ход.

Литература:

1. Полат, Е. С. Интернет на уроках иностранного языка. /Е. С. Полат //ИЯШ. — № 2, 3. — 2001 г.
2. Богданова, Д. А. Телекоммуникации — в школе. /Д. А. Богданова// Информатика и образование. — 1997. — № 2.
3. Гончаров, М. Интернет в вопросах и ответах. / М. Гончаров, А. Панков // Библиотека. — 1998. — № 1, 3.
4. Дмитриева, Е. И. Основная методическая проблема дистанционного обучения иностранным языкам через компьютерные телекоммуникационные сети интернет. /Е. И. Дмитриева //ИЯШ. — 1998. — № 1.

МАССОВАЯ КОММУНИКАЦИЯ, ЖУРНАЛИСТИКА, СМИ

Психолингвистические стратегии диффамации в современной социально-политической коммуникации

Туранская Надежда Владимировна, кандидат филологических наук, доцент
Московский государственный социально-гуманитарный университет

На сегодняшний день в России весьма активно распространена судебная практика по делам, связанным с распространением ложной информации, которая порочит достоинство, честь или репутацию личности, а порой и целой нации. В атмосфере всеобщей безнаказанности и вседозволенности диффамация (от лат. «diffamatio» — «порочить») в социально-политической коммуникации носит массовый характер. Актуальность исследования состоит в том, что данная проблема имеет неоднозначное решение, поскольку является крайне сложной и лежащей на стыке ряда научных дисциплин: психологии, лингвистики, юриспруденции, поскольку, на наш взгляд, диффамация на любом уровне органически связана с ксенофобией — глубокой неприязнью к другим людям, народу, нации, расе или стране. Другими словами, при попытке объяснить диффамацию следует учитывать факторы психологии, нравственности, воспитания, образованности и цивилизованности того, кто на это идет. И тем не менее все забывают о том, что подменять анализ ситуации субъективными речевыми действиями, заменяя факты комментарием и оценкой, непозволительно, и что распространение порочащих сведений неминуемо влечет уголовную и гражданско-правовую ответственность. И если в случае диффамации на индивидуальном уровне возможно обращение в суд, то при проявлении диффамации на коллективном уровне обращение в судебные инстанции весьма затруднительно. В данном аспекте особую актуальность имеют исследования, посвященные анализу диффамационных речевых стратегий использования языковых средств, оказывающих воздействие на слушателя/читателя, которые формируют его социальную и политическую позицию по отношению к какому-либо событию или явлению окружающей действительности.

Предметом исследования является формирование антисемитского ксенофобского отношения с использованием психолингвистических стратегий диффамации в устной и письменной политической коммуникации современной России. Материалом исследования послужили данные Национального корпуса русского языка (НКРЯ), информационных ресурсов Рунета, записи те-

ле-радиоэфиров, реализующих коммуникативную стратегию диффамации. С учетом соответствия/несоответствия распространяемых сведений действительности и субъективного отношения распространителя к своим действиям выделяются следующие виды диффамации: 1) распространение заведомо ложных порочащих сведений — собственно клевета; 2) неумышленное распространение ложных порочащих сведений — неумышленная недостоверная диффамация; 3) сознательное распространение правдивых порочащих сведений. Приступая к анализу исследуемых стратегий, с лингвистической точки зрения важно учитывать, что доказывание наличия диффамации в речевых действиях (устных и письменных) предполагает разграничение понятий мнения и знания. Источником диффамации может оказаться утверждение о фактах — это то, что относится к знанию или незнанию говорящего, выступающего в роли автора сообщения. Диффамация и оскорбление могут содержаться как в разных фрагментах текста, так и в одном и том же текстовом отрезке. Диффамация связана с содержательной стороной сообщаемого (инвенцией) — подменой информации, имеющей статус мнения, информацией со статусом знания. Как отмечает Карагодин А. А., «в экспертных заключениях по делам о диффамации термины «знание», «мнение» употребляются как лингвистический аналог юридических терминов «утверждение о факте» и «оценочное суждение», а спорные высказывания нередко квалифицируются как знания либо мнения. Однако следование лингвистической традиции разграничения знания и мнения в лингво-экспертной практике создает ряд трудностей» [1, с. 184].

С точки зрения применения психолингвистических технологий распространитель порочащих сведений для достижения поставленной цели использует большой арсенал языковых и речевых приемов. Рассмотрим некоторые из них. Так, достаточно широко в СМИ был освещен процесс над сельским учителем И. И. Фарбером, который был обвинен в вымогательстве, где прозвучала, обращенная к присяжным, следующая фраза прокурора: «Вы верите, что человек по фамилии Фарбер мог бескорыстно помогать деревне?». Всем понятна

разница между словосочетаниями просто «человек» и «человек по фамилии...», сравните аналогичные конструкции: «лицо» и «лицо кавказской национальности». Используемая нетолерантная лексика содержит в себе отрицательную этническую информацию: действует психолингвистический атрибутивный перенос: слушателю/читателю навязывается «нужное» причинно-следственное отношение. Также в приведенном примере наглядно используется стратегия семантической дискредитации как способ индуцирования необходимой семантики, оформленной с применением лексико-грамматической модели риторического вопроса с отрицательной коннотацией. Модель подобного вопроса предполагает имплицитный отрицательный вывод. При этом не только данный представитель тверской прокуратуры, поддерживавший гособвинение в ходе первого судебного процесса по делу Фарбера, позволил себе увязать данное уголовное дело с фамилией подсудимого и этническим происхождением, но и многочисленные представители интернет-сообществ.

Пример использования подобной стратегии наблюдается и в телевизионном массмедийном пространстве. Зимой 2014 года Д. Киселев, телеведущий телеканала «Россия», позволил себе «скользкие» высказывания в телепрограмме «Вести недели». Критикуя публициста Шендеровича за его комментарий опроса по поводу блокады Ленинграда на радиостанции «Дождь», журналист задал риторический вопрос: «Писателю Шендеровичу это может быть интересным, что в блокадном Ленинграде было порядка 300 тыс. евреев. Среди них, например, детская поэтесса и писательница Вера Инбер ... Что бы Шендеровичу ответила Вера Инбер на предложение сдать Ленинград?» (эфир от 09.02.2014).

Далее рассмотрим другие стратегии диффамации в антисемитских высказываниях, которые стали периодически появляться в крупных изданиях и на некоторых центральных телеканалах, где упоминание еврейского происхождения персонажей публикаций и эфиров в качестве «разоблачения» перестало считаться неэтичным. Напомним, что в юрислингвистике специально подчеркивается, что сведения — это тексты, содержащие описание (и оценку) тех или иных событий или их отдельных компонентов, которые могут быть фактологическими и оценочными, истинными и ложными и т.д. В данном ключе порочащие сведения часто оформляются оценочными фактологическими выражениями. Так, в выпуске программы «Вести недели», в репортаже, озаглавленном «Биохимия предательства»: что такое технология измены?», Д. Киселев упоминает не только национальность Шендеровича, но и «настоящую» фамилию поэта Игоря Иртеньева: «А поэту Иртеньеву (в миру — Игорю Моисеевичу Рабиновичу) и подавно грех превозносить довоенную жизнь в Германии при Гитлере. Евреев там разоряли и изгоняли. Оставшихся отправляли в концлагеря. Не было бы там текстов Шендеровича или Иртеньева, не было бы и их самих» (эфир от 16.02.2014). Поводом для приведенной цитаты стали публикации Виктора Шендеровича и Игоря Иртеньева, где оба автора провели параллели между недавней Олимпи-

адой в Сочи и Олимпиадой 1936 года в Мюнхене. В этом случае мы наблюдаем реализацию тактики дискредитирующего намека в рамках стратегии диффамации: иначе говоря, слушатель волен сам выбирать между ситуациями, высказанными ведущим. Также параллельно работает когнитивный прием искусственно созданной иллюзии совместного семантического вывода: одного из продуктивного способа внедрения знаний в модель мира слушателя/читателя.

К области семантической диффамации относится широкое использование на необъятных полях Интернета оскорбительных номинаций, навешивание ярлыков, присвоения различного рода «ментальных бирок»: «жид», «жиденек», «жидюн», «жидюга», «жидоморить», «жидомасон», «порхатый», «иго иудейское», «еврей он и в Африке еврей», «жидовская власть» и другие. Большинство носителей русского языка осознают отрицательную коннотацию данных словоупотреблений (негативное / бранное прозвище еврея; грубое / обидное / оскорбительное / ругательное / презрительное название еврея; Еврей — употребляется в шутку; пренебрежительное наименование / прозвище людей еврейской национальности, но с завидным постоянством продолжают их использовать. Напомним, что в XX веке изначально нейтральное значение слова «жид» было окончательно утрачено, а бранное употребление приобрело агрессивную окраску под влиянием социально-политических факторов, способствовавших распространению антисемитизма в СССР. К сожалению, хорошо известно высказывание лауреата Нобелевской премии русского поэта Иосифа Бродского: «... В печатном русском языке слово «еврей» встречалось так же редко, как «пресуществование» или «агорафобия». Вообще по своему статусу оно близко к матерному слову или названию венерической болезни... Помню, что мне всегда было проще со словом «жид»: оно явно оскорбительно...» [2, с.71]. Наиболее традиционным средством, применяемым в данной тактике, является экспрессивная и оценочная лексика, в первую очередь с отрицательным коннотативным компонентом. Действительно, исследователь Хохлина М.Л. верно отмечает, что «в группе фразем, в семантической структуре которых содержится номинация тех или иных черт еврейского этноса, преобладают единицы с негативными коннотативными семами. Когнитивной базой формирования единиц типа жадный как еврей, еврей он и в Африке еврей, за компанию и жид удавился, не тот еврей — жид, кто еврей, а тот кто — жид, жид сам бьет, сам гвалт кричит и других послужили представления о евреях» [3, с.75]. В сознании носителей языка семантические признаки существуют в основном неосознанно, но в процедуре выбора слова они учитываются, а в акте речи эти признаки актуализируются. Обращает на себя внимание тот факт, что образные номинации и эмоционально-оценочные компоненты лексического значения неофициального этнонима евреев далеко не всегда соответствуют критерию объективности. Для указанных примеров характерно то, что часто авторы вышеперечисленных номинаций используют форму единственного числа, которая имеет в контекстах значение собиратель-

ности, то есть говорится не о каком-то конкретном человеке, а обо всех представителях еврейской национальности. Здесь срабатывает стратегия генерализации, о чем речь пойдет ниже.

Еще в 1989 году известным лингвистом и семиотиком Т. А. ван Дейком [4] было описано, какими способами в прессе создаются всевозможного рода предубеждения, в том числе и этнические. Приведем частный прием стратегии диффамации — прием расширения, когда происходит перенос общих свойств, приписанных этнической группе или ее «типичным» представителям, на частный случай — человека или событие и наоборот. Так в российских СМИ не раз высказывается точка зрения, что евреи суть агентура в нашем обществе сионизма и масонства. Это убеждение тут же конкретизируется в обвинениях, адресованных конкретному лицу еврейского происхождения, например, Гусинскому, Абрамовичу, Чубайсу, Лившицу и др. Морально-нравственные установки отдельных представителей или отдельных слоев еврейского народа (как исторических лиц, так и современных, в том числе относящихся к правящим кругам) распространяются на всех представителей национальности, что подчеркивается употреблением формы единственного числа существительного «еврей» в собирательном значении.

Также в качестве диффамационного приема используется такой семантический ход, как механизм контраста/противопоставления — широко применяемый психолингвистический прием, который в текстах масс-медиа выглядит как эпизодическое или систематическое противопоставление лиц, групп, партий и т.д.. Современный социально-политический дискурс буквально пронизан делением на лагеря «своих» и «чужих», в сферу которого попадает болезненный для России «еврейский вопрос». Зачастую он сопровождается позитивной самопрезентацией или негативной презентацией других в рамках общей стратегии: «мы вечно трудимся, а они либо бумажки перебирают, либо на скрипочке играют». Такое противопоставление исторически имело две главные предпосылки: этноментальную и экономическую, связанную с профессиональной (предпринимательской) деятельностью евреев. Например, в масс-медийном дискурсе часто используются следующие «мэмы» (от англ. meme — единица культурной информации): подчеркивается сплоченность евреев, которые

воспринимаются не как отдельные личности, а именно как группа; евреи по своей природе обладают большим интеллектом и изобретательностью; многие евреи достигают высокого общественного положения и др.: «Но не только по этой причине они достигают больших успехов в бизнесе и госслужбе, здесь большую роль играет характерная для евреев черта — взаимная поддержка в продвижении по карьерной лестнице...; евреи составляют около 2% от общей численности населения России, но при этом они занимают ключевые посты в государстве, бизнесе и творческой сфере». «Остальную, большую часть населения страны, и, прежде всего, коренной народ — русских, эта тенденция не может не настораживать» [5, с.1]. Вскоре после разгоревшегося скандала статья с сайта была удалена. Таким образом, эксплуатируются ложные стереотипы о врожденной хитрости, жадности и предприимчивости евреев. И подобные высказывания можно перечислять и перечислять.

Таким образом, мы видим, что в приведенных примерах основными составляющими семантической диффамационной стратегии являются приемы искажения информации, намеренная гиперболизация, поверхностные обобщения, ложные аналогии, в силу чего высказывания с сомнительным истинностным значением, включающим допущения и предположения, подаваемые с размытой семантикой, сложно верифицировать в качестве уголовно наказуемых. При этом очевидно, что использование психолингвистических приемов семантической диффамации в российском массмедийном пространстве прямо соотносится с неограничением фактов и мнений. Анализ текстового материала фиксирует высказывания политиков, журналистов, телеведущих, участников интернет-сообществ, содержащих антисемитскую лексику, которая может быть выражена эксплицитно и имплицитно. Для первой (эксплицитной) характерно употребление номинаций с негативной окраской, оценочных эпитетов с отрицательным компонентом значения, ярлыков, метафор с негативной оценкой. Для второй (имплицитной) используются средства, не имеющие прозрачной семантики для адресата. Так, чтобы сохранить объективность тона повествования и снизить категоричность высказываний, авторы часто используют прием пресуппозиции — неявного, подразумеваемого завуалированного высказывания.

Литература:

1. Карагодин, А.А. Оппозиция знания и мнения в лингвистике и лингвистической экспертологии. // Вестник КемГУ № 3 (51) 2012. Серия Филология — с. 184–189.
2. Бродский, И. А. Меньше единицы. — М., 2000.
3. Хохлина, М.Л. Онтология культурно-когнитивного анализа «Своего» и «Чужого» во фразеологической парадигме. — Астрахань, 2011.
4. Дейк, Т.А. Язык. Познание. Коммуникация — М.: Прогресс, 1989.
5. Цитирование с сайта: <http://www.uralinform.ru/news/politics/117795-uralskie-kommunisty-opolchilis-protiv-evreev/>.

ВОПРОСЫ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ

Решение коммуникативной задачи при обучении навыков художественного перевода на уроках английского языка в средней школе

Кутлиахметова Анастасия Валериевна, учитель английского языка
 Филиал ООО МБОУ лицей г. Янаул в с. Иткинеево (Башкортостан)

В настоящее время в школах при изучении английского языка используются различные методики. Появление новых, более эффективных, вытесняет традиционные. Огромную популярность имеет коммуникативный подход при изучении английского языка, и он буквально вытеснил и придал забвению такие традиционные виды заданий как перевод, диктанты, чтение вслух, повторение за учителем и т.д. Тем не менее, в настоящее время эти заброшенные виды классной деятельности нашли своё место в современных методиках преподавания. И хотя подход к их использованию изменился — они до сих пор являются прекрасным средством для успешного и продуктивного изучения английского языка.

Рассмотрим один из таких видов деятельности — перевод.

А.Д. Швейцер (1973) говорил, что перевод — это важное вспомогательное средство, которое обеспечивает выполнение языком его функции общения, когда люди выражают свои мысли на разных языках. Таким образом, перевод является актом межкультурной коммуникации. [1, с.4]

Выделяют различные виды перевода, но чаще встречается устный и письменный, дословный и литературный. Одна из важных задач учителя иностранного языка — обучение переводу научных статей, художественных произведений, стихов. Учащимся необходимо понимать роль перевода художественного текста в успешном овладении иностранным языком. Читая стихотворение, рассказ или какое-либо другое художественное произведение, переведенное с английского языка, мы воспринимаем смысл текста, переживаем эмоции героев. Для того чтобы научиться понимать смысл текста и уметь его интерпретировать, учащемуся необходимо много читать, уметь образно мыслить, знать много слов и выражений. Ученик воспроизводит не буквальный текст оригинала, а то, как он сам понимает этот текст. Буквально заново перерабатывает материал от начала, до конца. [3, с.360]

Для художественного перевода учащимся 9-го класса нашей школы был предложен отрывок произведения Уильяма Шекспира «Венецианский купец» (учебник Spotlight, Ваулина Ю.Е., Дули Дж.). Перед тем как на-

чать переводить текст, учащиеся ответили на следующие вопросы:

What type of play is the The Merchant of Venice? What do you know about it? [2, с.86]

После ознакомительной части учащиеся приступили к чтению отрывка и к его переводу:

PORTIA (dressed like a lawyer)

A pound of the merchant's flesh is yours.

The court awards it and the law authorizes it.

SHYLOCK

What a righteous judge!

PORTIA

And you must cut this flesh from his chest.

The law allows it, and the court awards it.

SHYLOCK

What a wise judge! A sentence! Get ready!

PORTIA

Wait a moment, there is something else.

This contract does not give you any blood.

The exact words are 'a pound of flesh'.

So take your price of a pound of flesh.

But while you are cutting it, if you spill

One drop of blood, you will die and everything you own

According to the laws of Venice will be confiscated

By the state of Venice.

BASSANIO

What an upright judge! Pay attention! What a wise judge.

SHYLOCK

Is that the law?

PORTIA

You shall see for yourself.

For as you asked for justice, rest assured,

You shall have more justice than you want.

BASSANIO

What a wise judge! Pay attention to a wise judge!

SHYLOCK

I'll take their offer of two times the loan, then.

And let the merchant go.

BASSANIO

Here is the money.

PORTIA Wait!

The man shall have justice. Wait! Don't rush!

He shall have nothing except the penalty.

BASSANIO

O! An upright judge, a wise judge!

PORTIA

So, get ready to cut off the flesh.

Don't spill any blood or cut any more or less

Than a pound of flesh, if you cut any more

Or less than exactly a pound, even as much

To make the weight lighter or heavier

By a fraction of a twentieth

of an ounce, no, even if the scale turns

By as much as a hair,

You will die and all your possessions will be confiscated. [2, с.86]

После того, как учащиеся перевели текст, им были заданы следующие вопросы:

1. Why does Shylock praise the lawyer?
2. Why does Bassanio praise the lawyer?
3. Why does Chulock change his mind and ask for the money?
4. Why does the lawyer tell Bassanio to wait and not rush?

На выделенные в тексте слова нужно обратить особое внимание, попытаться сделать более точный

перевод. И затем для проверки верности перевода данных слов учащиеся выполнили следующее задание:

Match the words in bold in the text to their meanings

- Makes it legal
- Judgement
- Seized, taking away
- Be certain
- Morally good and fair

В конце урока учащиеся провели небольшой анализ отрывка и обсудили в группах вопрос: "How many different emotions do you think Shylock feels in this extract?"

Таким образом, для того, чтобы учащимся легче было понять смысл переводимого текста, необходимо подготовить к нему различные задания. Эти упражнения смогут подвести учащегося к языковой догадке, помогут ответить на ряд вопросов.

Перевод художественных произведений на уроках английского языка способствует развитию мышления учащихся, обогащению их словарного запаса. Речь учащихся становится более эмоциональной и «живая», тем самым решается и коммуникативная задача при обучении переводу на уроке английского языка.

Литература:

1. Швейцер, А.Д. Перевод и лингвистика. — М.: Наука. — 1973: — 280 с
2. Ю.Е. Ваулина, В. Эванс «Английский в фокусе». — М.: Express Publishing: Просвещение, 2010: — 216 с
3. Сдобников, В.В., Петрова О.В. Теория перевода. Учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков. — М.: АСТ: Восток — Запад, 2007: — 448 с

Переводческий критерий и принципы русских пословиц

У Лижу, магистр, старший преподаватель
Чанчуньский университет (КНР)

Перевод является процессом мысленного воссоздания, так что при переводе необходимо следовать определённому переводческому критерию и принципу. Переводческий критерий — мерка оценки качества переводного текста, он может руководить переводческую практику, являясь необходимым принципом во время переводческой деятельности. При переводе русских пословиц должны придерживаться пяти принципов: эффективность, сохранение стиля, воспринимаемость, эстетическое сохранение, гомологическая гибкость. Первые четыре принципа представляют собой атрибутивные принципы, а также переводческие принципы с всеобщим смыслом. А пятый принцип является конструктивным принципом, специализированным принципом при переводе русских пословиц.

Ключевые слова: русские пословицы, переводческий критерий, принцип

Standards and Principles for Russian Proverbs Translation

Translation as a recreating thinking process must follow some standards and principles. Translation standards are rules in measuring quantity of a translation and form principles which must be followed in translation. Five principles to be followed in Russian proverbs translation are: 1) Efficiency Principle; 2) Style Preservation Prin-

ciple; 3) *Acceptation Principle*; 4) *Aesthetic Preservation Principle*; 5) *Equality Principle among which there are common principles for all translation as definitive principles and also a constructive one for proverb translation only*.

Key words: *proverb translation principles translation standards*

Перевод — это сложный и многогранный вид человеческой деятельности. В процессе перевода происходит не просто замена одного языка другим, в нём сталкиваются различные культуры, разные личности, разные складывания мышления, разные литературы, разные эпохи, разные уровни развития, разные традиции и установления. Определение Л. С. Бархударова “Переводом называется процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания, то есть значения.” Перевод является процессом мысленного воссоздания, так что при переводе необходимо следовать определённому переводческому критерию и принципу. Переводческий критерий — мерка оценки качества переводного текста, он может руководить переводческую практику, являясь необходимым принципом во время переводческой деятельности.

Что касается переводческого критерия, отечественные и зарубежные специалисты по переводу имеют различные точки зрения. Американский переводческий теоретик Eugene A. Nida считает, что перевод, т.е., в переводческом тексте информация исходного языка воссоздана самой подходящей естественной эквивалентной лексикой, прежде всего информация по смыслу, затем по стилю. А специалист по переводу династии Цин нашей страны Янь Фу высказался, что во время перевода должны быть верным, стандартным и единым, т.е., идейный содержание верным, переводный язык стандартным, жанр и стиль единым.

Оригинал является объединением формы и содержания, состоит из трёх факторов: содержание, язык и стиль. Центральная тема, которую переводческая теория пытается решить, заключается в то, как переводный текст верно и точно выражает смысл оригинала, сохраняет стиль оригинала. Так что переводческий критерий должен установлен: стандартным переводным языком точно и всесторонне отражает содержание и информацию оригинала, в значительной степени сохраняет языковой образ оригинала.

При переводе русских пословиц должны всесторонне передавать информацию оригинала, включая буквальное значение, значение образа и имплицитный смысл; в то же время как можно больше учитывать языковой образ оригинала, сохранять языковой стиль оригинала, стилистические средства и национальные характеристики.

Во время перевода русских пословиц должны в полной мере сохранять эстетические особенности русских пословиц, одновременно делать творческую обработку мысленного представления русских пословиц. В этом процессе следует придерживаться пяти принципов: 1) принцип эффективности — точная передача смысла, это первый принцип; 2) принцип со-

хранения стиля — соответствие языковому стилю и культурной характеристике оригинала; 3) принцип восприимчивости, т.е., легко понимается и воспринимается читателями, как можно больше использовать соответствующие языковой привычке переводного языка выразительные средства; 4) принцип эстетического сохранения, т.е., как можно больше быть оригинальным и максимально сохранять мысленное представление оригинала. Следуя вышеприведённым 4 принципам, при переводе русских пословиц можно сохранять скрытый смысл и внутреннюю форму оригинала. Однако во время обработки конкретного текста, надо уважать свои особенности самого текста, т.е., переводный текст русских пословиц должен обладать двойными особенностями: всем коннотационным значением русских и китайских пословиц, только такой переводный текст должен быть удачным. Таким образом, при переводе русских пословиц также специально добавить один особый принцип, т.е., принцип гомологической гибкости. На основе принципа эстетического сохранения выражены эстетические особенности оригинала, как фонологическая красота, конструктивная красота и красота образа, используя одинаковые с исходным языком стилистические средства, но когда не соответствует требованиям китайских пословиц к форме после данной обработки, должны сделать подходящие изменения. Например, фонологическую красоту русского языка заменяют стопами, ровными и ломаными тонами китайского языка, придаточные предложения русских пословиц заменяют недомолвками китайского языка, симметрические предложения русских пословиц заменяют антитезой китайского языка.

Отношение между пятью принципами: первый принцип является основным требованием к переводу; второй принцип является добавлением и поддержкой первого принципа, важным показателем и обеспечением точного перевода; третий принцип является высокостандартным требованием к переводу, обозначает степень переводческой ассимиляции пословиц, первые два принципа как предпосылка; четвёртый принцип — более высокое требование, не только обозначает частичную реализацию эффективности, но и обозначает степень переводческого отчуждения, это также зависит от принципа восприимчивости, обеспечивая реализацию принципа эффективности; пятый принцип является особым принципом при переводе пословиц, комплексным средством реализации в особых условиях на основе принципов восприимчивости и эстетического сохранения, отражает творческую силу переводчика.

Эти пять переводческих принципов требуют воссоздания в процессе перевода и комплексного использования всяких способов провести относительно совершенный переводный текст. Например:

Нет дыма без огня. 无火不生烟。(无风不起浪)

Шила в мешке не утаишь. 口袋藏不住锥子。(纸里包不住火)

Артельный горшок гуще кипит. 众人烧罐热气。(众人抬柴火焰高)

Близ норы лиса не промысел не ходит. 狐狸不吃窝边鸡。(兔子不吃窝边草)

Вышесказанные переводные тексты сохраняют национальное культурное своеобразие русских пословиц, но и не теряют языковые конструктивные особенности русских пословиц, не идя против первого и второго принципов, одновременно удовлетворяют другие принципы при переводе пословиц.

Молодец против овец, а против молодца — сам овца.

По значению данной пословицы буквальный перевод: *мягкий欺负硬怕的*. Но теряется буквальное значение оригинала. Если принимается перевод: *видя绵羊充好汉, 碰到好汉成绵羊*. Читатель также точно воспринимает смысл пословицы, и сохраняет используемый в оригинале образ, в то же время читатель усваивает другой образный и оригинальный выразительный способ об одинаковом идейном содержании в русском языке. Такой буквальный перевод русской пословицы не только сохраняет симметричные стилистические средства оригинала, а также сохраняет симметричную красоту по структуре оригинала, очевидно, что это соответствует эстетическим особенностям русского оригинала. В переводном тексте соответственно выражены фонологическая красота, конструктивная красота и красота образа, это соответствует принципу эстетического сохранения при переводе пословиц. В данном примере, буквальный перевод помогает переводному языку быть свежим и сильным, не вызывая потерю внутреннего содержания.

В слепом царстве кривой король. Буквальный перевод *盲人国里, 独眼称王* лучше вольного перевода *山中无老虎, 猴子称霸王*, соответствует принципам при переводе пословиц.

Литература:

- Бархударов.Л. С. Язык и перевод [М] Международные отношения. 1975
- Ху Гумин. Культурная разница и перевод русских и китайских фразеологизмов. Сборник русского языкового культурного исследования. Шанхай: Шанхайское издательство обучения иностранным языкам, 2003
- Цзя Шуфэнь. Краткий словарь русских и китайских пословиц. Шэньян: Издательство Ляонинского университета, 1996
- Ван Юелунь. Пособие по переводу с русского на китайский. Харбин: Хэлуцзяньское издательство образования 1996

Заяц от лисицы, а лягушка от зайца бежит. 狐狸惊兔, 兔惊蛙. Такой перевод сохраняет образ животного оригинальной пословицы, одновременно контрастные стилистические приёмы и конструктивная сбалансированная красота тоже отражены в переводном тексте. Кроме того, в соответствии с пятым принципом, не выбирая “*зайца怕狐狸, 青蛙怕兔子*” или “*зайца躲着狐狸跑. 青蛙躲着兔子跑*”, так как “*狐狸惊兔, 兔惊蛙*” не только может выразить симметричную структуру и фонологическую красоту оригинала, но и быть сжатым и кратким, соответствовать эстетическому требованию оригинала, так что более соответствует второму принципу при переводе русских пословиц “соответствовать стилю оригинала.”

Красна птица пером, а человек умом. 鸟美在羽毛, 人美在头脑。

По платью встречают, по умам провожают. 视衣冠迎宾, 据才学送客。

Эти два буквального текста сохраняют образ в русских пословицах, а также соответствуют симметричной конструкции и симметричному стилистическому способу оригинала, в переводном тексте отражены лексическая симметричная красота, грамматическая аккуратная красота, сохраняя языковые особенности оригинальной пословицы, так как последняя пословица переведена как “*迎看衣冠送看才*”, бросив форму симметричного предложения оригинала, но привлекает симметричную конструкцию китайской пословицы, соответствуя принципу “гомологической гибкости”, являясь подходящим переводческим способом.

Заключение

Переводческий принцип отличается от переводческих способов, в соответствии с определённым переводческим принципом переводят одинаковую пословицу, может получить различный переводный текст. Различный переводный перевод в различных случаях может стать отличным переводным текстом, это соответствует нашим переводческим принципам.

Филология и лингвистика

Научный журнал

№ 1 (01) / 2015

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Ахметова Г.Д.	Ответственные редакторы: Кайнова Г.А., Осянина Е.И.
Члены редакционной коллегии: Айрян З.Г. Ахметова М.Н. Досманбетова З.Р. Иванова Ю.В. Игнатова М.А. Ткаченко И.Г.	Международный редакционный совет: Айрян З.Г. (Армения) Арошидзе П.Л. (Грузия) Атаев З.В. (Россия) Борисов В.В. (Украина) Велковска Г.Ц. (Болгария) Гайич Т. (Сербия) Данатаров А. (Туркменистан) Данилов А.М. (Россия) Досманбетова З.Р. (Казахстан) Ешиев А.М. (Кыргызстан) Жолдошев С.Т. (Кыргызстан) Игисинов Н.С. (Казахстан) Кадыров К.Б. (Узбекистан) Кайгородов И.Б. (Бразилия) Каленский А.В. (Россия) Козырева О.А. (Россия) Лю Цзюань (Китай) Малес Л.В. (Украина) Нагервадзе М.А. (Грузия) Прокопьев Н.Я. (Россия) Прокофьева М.А. (Казахстан) Ребезов М.Б. (Россия) Сорока Ю.Г. (Украина) Узаков Г.Н. (Узбекистан) Хоналиев Н.Х. (Таджикистан) Хоссейни А. (Иран) Шарипов А.К. (Казахстан)
	Художник: Шишков Е.А. Верстка: Голубцов М.В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

E-mail: info@moluch.ru

<http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2412-4028

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Арбузова, д. 4